

Андрей Ланин

Видения 23

18+

Андрей Ланиус

Видения 23

<https://litres.ru/74106479>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фантасмагория в стиле "Записок сумасшедшего", порождение перестроечного времени.

Ярко-жёлтая осень, солнечный день. От барского дома с высокими белыми колоннами в глубину сада ведёт аллея, усыпанная опавшими листьями. Чуть в сторонке – скамья, а рядом – кресло на колёсах. На скамье – сестра Ленина Мария Ильинична, она увлечённо вяжет кружева, а в кресле – под теплым пледом скованный параличом Владимир Ильич. Его беспокойные, напряжённые глаза выдают тяжкие раздумья.

Все, что происходит в саду, кроме рассказа Марии Ильиничны, вызвано воображением больного вождя. Прошлое вливается в настоящее, умершие возвращаются в жизнь.

Содержание

Глава 1923	4
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Андрей Ланиус

Видения 23

Глава 1923

1923 ГОД. ПОДМОСКОВНЫЕ ГОРКИ.

Ярко-жёлтая осень, солнечный день. От барского дома с высокими белыми колоннами в глубину сада ведёт аллея, усыпанная опавшими листьями. Чуть в сторонке – скамья, а рядом – кресло на колёсах. На скамье – сестра Ленина Мария Ильинична, она увлечённо вяжет кружева, а в кресле – под теплым пледом скованный параличом Владимир Ильич. Его беспокойные, напряжённые глаза выдают тяжкие раздумья.

Все, что происходит в саду, кроме рассказа Марии Ильиничны, вызвано воображением больного вождя. Прошлое вливается в настоящее, умершие возвращаются в жизнь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (ЯРМАРКА)

На поляне перед домом с колоннами раскинулась веселая, шумная ярмарка. С одной стороны – пестрые торговые палатки, с другой – аттракционы, игры, народные забавы. Про-

давцы приглашают к покупкам, скоморохи веселят публику.

Марию Ильиничну не видно, а Ленин, скрывая лицо под широкополой шляпой, прогуливается вдоль торговых рядов. Его внимание привлекли две женщины – мать и дочь Крупские.

Елизавета Васильевна (дочери, возле торговой палатки).
Смотри, как раз для тебя. Замечательное платье! Красивое, с выдумкой. Кавалеры сразу обратят внимание.

Крупская. Опять вы, мама... Не люблю яркие тона.

Елизавета Васильевна. А вот платьице поскромней.

Крупская. Нет-нет, не для меня.

Елизавета Васильевна. Никак не пойму... Хочешь остаться старой девой?

Крупская (показывая на другой прилавок). Ой, мама, какие симпатичные куклы!

Елизавета Васильевна. Ты же не маленькая, зачем тебе?

Крупская (шутливо нянчит куклу). Баю-бай, баю-бай! Не ложись на самый край!

Елизавета Васильевна. Вот дурочка! И в кого такая?

Крупская. Сама в себя. (Возвращает куклу на прилавок).
Мы не купим, а жаль... Ладно, пусть радуется кого-то другого...
Ой! А там что? Книжки!.. Книжки обязательно купим.

Елизавета Васильевна. Не посмотрела, а уже «купим»...

Крупская. Возьмем только хорошие. (Берёт с прилавка книги). А хорошие есть... Вот эта, эта... А как сюда Плеханов

попал?... Мама, Плеханова обязательно купим!

Елизавета Васильевна. Купим, купим... Лишь бы дитя не плакало

Елизавета Васильевна рассчитывается с продавцом, а её дочь с интересом листает купленные книги. Подходит Цыганка.

Цыганка. Извините за мои слова. Соловей – птица не очень заметная, зато как поёт! (Крупской). Милая девушка, можно твою ладошку?

Елизавета Васильевна (дочери). Пусть погадает. Может быть, услышу приятное.

Цыганка (всматриваясь в ладонь Крупской). Жизнь у тебя предстоит длинная, бурная, не очень весёлая. Но у тебя будет знаменитый муж.

Елизавета Васильевна. Неужели знаменитый?

Цыганка. Так говорит рука. Замечательная пара, будешь его любить. Откуда-то издалека явится соперница...

Елизавета Васильевна (нетерпеливо). Все, всё! Достаточно. (Достаёт из сумочки деньги, подаёт Цыганке). Обойдёмся без соперниц. (Дочери). Идём, Надя! Не то услышу что-нибудь ужасное...

Елизавета Васильевна торопливо уводит дочь. К Цыганке подбегает Троцкий.

Троцкий (Цыганке). Давай твою руку, позолочу! (Протягивает деньги). Расскажи-ка про меня, про моё будущее.

Цыганка (взяв деньги и рассматривая ладонь Троцкого). Ты человек не простой. Весь в себе, не каждому дано тебя увидеть... Женщин ты и любишь, и не любишь. С мужчинами дружбу не водишь...

Троцкий. А зачем? Они сами водят дружбу! Со мной!

Цыганка. Будущее твоё плохое... Пока еще поживёшь, но...

Троцкий. Но?..

Цыганка. Враги всё равно подкараулят.

Троцкий. На то они и враги!

Рассмеявшись, исчезает за палатками. Мимо Цыганки проходит Бердяев.

Цыганка (останавливая Бердяева). Вы самый интересный человек. Хотите узнать своё будущее?

Бердяев. Я его знаю.

Цыганка. Не ошиблись?

Бердяев. Я сам размышляю. О себе и путях человеческих.

Цыганка. Вы философ?

Бердяев. Угадали.

Цыганка. Над чем же вы размышляете?

Бердяев. О трагических путях свободы.

Цыганка. Что это такое?

Бердяев. Наверное, вам не понять... Во все века путь свободы подменялся путями принуждения. Всегда казалось, а многим кажется и сейчас, что свободу можно обрести насильственным способом.

Цыганка. Наверное, умно. Но мне не понять.

Бердяев. Простой пример. Вы посадили лук. Он растёт медленно, а вы хотите побыстрее. Вы тянете лук за перья, перья рвутся, лук перестаёт расти... Так нужно ли тянуть лук за перья?

Цыганка. Теперь понятно. Давайте руку. Такому умному человеку погадаю за так.

Бердяев. Гаданий не признаю. Я христианин.

Цыганка. Жаль...

Бердяев (увидев Арманд). Лучше ей погадайте. Редкая женщина!

Цыганка. Где же она?

Бердяев. Самые достойные в глаза не лезут.

Бердяев быстро уходит. Цыганка останавливает Мартова.

Цыганка. Молодой человек! Хотите узнать судьбу?

Мартов. У меня нет денег.

Цыганка. Вы, чувствуется, хороший человек... Давайте руку. (Разглядывает ладонь Мартова). О, сколько благородства! Но вы невезучий. Вас предают друзья... А умрёте вы на

чужбине... через считанное количество лет...

Мартов вырывает руку, с отчаянием уходит.

Цыганка заметила Арманд, кинулась к ней.

Цыганка. Погоди, красавица, хочу тебе погадать. Денег не надо, ради интереса.

Арманд молча подала руку.

О, какая горячая любовь! Как ты любить умеешь!.. Спасибо, красавица, что к твоей руке прикоснулась.

Арманд. Судьба – счастливая?

Цыганка. Не знаю. Как сама решишь.

Арманд. Значит, счастливая. (Помолчав, разглядывая Цыганку). Хотите работать по-настоящему?

Цыганка. Это как?

Арманд. Ну, в цехе, за станком... Может быть, организатором среди женщин-цыганок, поворачивать их к новой жизни.

Цыганка. Ой, нет! Ни за станком не могу, ни поворачивать. А чем плохо гадать?

Арманд. По-моему, несерьёзно.

Цыганка (обидевшись). Серьёзней не бывает. Люди сами идут, хотят узнать своё будущее. Не убьют ли, не расстреляют, не случится ли пожар, измена... А я сразу раскусила: ты

из тех самых (показала пальцем вверх).

Арманд (улыбнувшись). Не угадала, нет. Я самая обыкновенная женщина, самый что ни на есть простой, слабый человек.

Цыганка. Слабый – это точно. А жизнь слабых не любит. Береги себя!

Арманд. Этого я и не умею.

Цыганка. А что умеешь?

Арманд. А вот что! (Бросает вверх пачку листовок, они разлетаются).

Арманд исчезает.

Цыганка. Глазам не верю! Дама нежная, отзывчивая, а руки дерзкие, чужие... Ночью буду плакать!

К Цыганке подходит Ленин, в руках держит листовку.

Ленин. Не заметила, кто бросил?

Цыганка. А вы переодетый жандарм?

Ленин. Неужели похож на жандарма?

Цыганка. Похож – не похож, кто вас разберет...

Ленин. Призывает к революции, значит хороший человек. Вот бы познакомиться!

Цыганка. Ничего не знаю. Не видела и не слышала. (Хочет уйти).

Ленин. Ну а мне что нагадаете? (Протягивает ладонь).

Цыганка взглянула на ладонь и отпрянула.

Цыганка (резко). Тебе гадать не буду. Таких рук я еще не видела!

Ленин. Каких?

Цыганка (уходя). Безжалостных, жестоких.

Ленин (вдогонку). Это, дорогая моя, революция!

Ленин переходит к аттракционам. К нему в цветастом сюртуке приближается Незнакомец.

Незнакомец (Ленину). Не обращайтесь внимания. Мало ли что наговорит малограмотная цыганка!

Ленин. Она, к сожалению, права.

Незнакомец. О ваших руках не ей судить. Да вот же – аттракционы докажут! (Подает удочку). Видите? Здесь ловят рыбок на магнитный крючок. Думаете, так просто? А у вас получится.

Ленин закидывает удочку в игровой водоём.

Ленин. Попробуем! Я игрок азартный... Р-раз! (Ловко поддел искусственную рыбку). Вытащил!

Незнакомец. Я же говорил.

Ленин. Попробуем еще. (Забрасывает удочку и опять вытаскивает рыбку). Вот, нате!

Незнакомец (хлопает в ладоши). Браво!

Ленин. Забава, однако, скучнейшая.

Незнакомец. Есть другие забавы. (Подводит Ленина к следующему аттракциону). Держите мяч! Он, как вы чувствуете, набит ватой и далеко не полетит. Нужно сбить вон те предметы!

Ленин принимает мяч и, прицелившись, бросает.

Ленин. Попал!

Незнакомец. А как же иначе. (Подает еще мяч). Ну-ка, сразите вторым!

Ленин (бросив мяч). И вторым получилось!

Незнакомец. Вот вам и руки!

Ленин. Хорошая игра, но... примитивная.

Незнакомец. Есть посложнее. Хотите? Если справитесь, получите приз.

Ленин (загоревшись). Давайте.

Незнакомец (у следующего аттракциона). Игра называется «В сетях паука». Набрасывают сеть, и в течение минуты от нее нужно освободиться. Согласны?

Ленин. Сеть? Паук? Весьма загадочно. И жутковато... Но, безусловно, попробую.

Незнакомец. Буду считать до трех. На счет «три» вас на-

кроет сеть. Выпутывайтесь!

Ленин (приняв выжидающую позу). Готов!

Незнакомец. Раз... два... три!

Сеть заматывает Ленина, тот барахтается, пытаясь от нее освободиться.

Ленин. Нет, нет, не получается! Пожалуйста, избавьте!..

Впервые в жизни – не могу...

Незнакомец. Успокойтесь. Сейчас выйдете на волю.

Ленин. Да, да, как из тюрьмы.

Ленина освобождают от сети.

Ярмарка с палатками и аттракционами исчезает. На большой безлюдной поляне остаётся скамья с Марией Ильиничной и кресло на колёсах. Ленин садится в него и укрывается пледом.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(ЛЮБОВЬ НА БАРРИКАДАХ)

Мария Ильинична (рассказывает, не переставая вязать).

Ах, ярмарка! Впечатления незабываемые... Помнишь, я без конца приставала: а когда пойдём ещё? А клоуны будут? А

кукольный театр?.. А что вкусенького купите?.. И еще я помню, как ты, Володя, о баррикадах рассказывал. Все представляли себе: грохочет пушками Великая французская революция, Робеспьер ведёт за собой повстанцев. А впереди с алым полотнищем шагает Свобода...

Где-то запели «Марсельезу», заиграла боевая труба. На аллее возникла баррикада и на её самой высокой точке – молодая красивая женщина с алым полотнищем в одной руке и красным платком – в другой.

Мария Ильинична открывшейся картины не видит, а Ленин откидывает плед, бодро встаёт и направляется к баррикаде.

Ленин (восторженно). Товарищ Инесса! Глазам не верю: Свобода на баррикадах! Скорей же спускайтесь, жду не дождусь.

Инесса Арманд устраивает древко с развевающимся полотнищем на гребне баррикады и, размахивая красным платком, сходит вниз.

Арманд. Наконец-то! Здравствуй, мой дорогой, мой любимый!

Ленин (обнимая Арманд). Здравствуй, моя радость. Жить без тебя не могу.

Арманд. И я не могу. (Поднимая платок над головой). Да здравствует наша любовь! Пусть она не такая огромная, как революция, но все же ослепительно яркая!

Ленин. Ты преотлично придумала. Я сразу понял: у тебя в руках не просто красное сияние... И всё же, как ты меня огорчила – вздумала умереть! Разве, на Кавказе плохо?

Арманд. Плохо. Если рядом нет тебя. (Забрасывает платок за ветку ближайшего дерева). Пусть напоминает обо мне!.. А на Кавказе разруха, свирепствует холера. Вот и слегла...

Ленин. Я шел за твоим гробом, и мне казалось – вот-вот упаду... Если бы знал, отправил бы тебя в Париж, как ты хотела.

Арманд. Ах, Париж!.. Париж бы не помог. Я совсем обесилела... Я ведь неисправимый романтик, мне нужна любовь. А любовь не имеет права на существование, пока революция.

Ленин (шутливо). А вот имеет право! Только конспиративно.

Арманд. Не могу конспиративно. Знаю: так заявлять преступно. Но я человек, всего-навсего слабая женщина.

Ленин. Не наговаривай на себя. Ты сильная! Ты... (Неожиданно). Давай, как в Польше, возьмемся за руки и пойдём гулять! По взгоркам, по душистым лугам!

Берутся за руки, медленно идут по аллее.

Ленин. Спой что-нибудь, как тогда.
Арманд (запела сильным чистым голосом).
Не печальны пока, не встревожены очи,
Удивляют глубокой своей синевой.
Все влюблённо раздарит счастливая осень,
Всё раздаст, не оставит себе ничего...

Ленин (закашлялся). Гм-м... гм-м...

Арманд. Что-то не так?

Ленин. Поёшь великолепно, как твой знаменитый отец. А можно в нашем, революционном духе?

Арманд. Не знаю... Смогу ли... Вспомнила! Песенка в ритме марша, Представь: я уйду. Путь предстоит далёкий, долгий... Возможно, в ссылку... (Поёт).

Если время разлуки настанет,
Ожиданий, волнений, тревог,
Ничего не дари на прощанье,
Ничего не дари, ничего.

Как тебе объяснить это проще?
В ярком солнце, и в сини ночной,
И в улыбке берёзовой рощи
Я увижу тебя – ты со мной.

Или в хмурой тайге, в бездорожье
Рядом вдруг зазвенит ручеёк...

Ты мне станешь еще дороже
На любой из далёких дорог.

Если время разлуки настанет,
Пусть на год, и на два, и на три...
Ничего не дари на прощанье,
Только верность свою подари!

Ленин (растроганно). Спасибо, дорогая. В моей верности не сомневайся. (Обнимает).

Арманд. Рада, что тебе понравилось... Так хорошо! И поцелуев не надо.

Ленин. Невероятно хорошо! А можно я задам нескромный вопрос?

Арманд. Спрашивай. От тебя скрывать нечего.

Ленин (помедлив). Первого мужа ты совсем не любила?

Арманд. Любила. Особенно в самом начале... Он редкой доброты человек. Щедрый, внимательный, отзывчивый... А потом оказалось – любовь это нечто другое...

Ленин. Знаю. Ты полюбила его младшего брата.

Арманд. Полюбила. Но была не просто любовь, а сплошное сумасшествие! Я потеряла голову...

Ленин. Не надо рассказывать, я ревную!.. Ты – и потеряла голову!..

Арманд. Я и теперь потеряла голову... От любви к тебе. Такая уж я... А второго мужа я, выходит, погубила сама...

Позволила ему поехать вслед за собой в ссылку... В самую неустроенность в лютой холод! Вот он и заболел... Не помогло никакое лечение.

Ленин. Вспоминаешь о нём?

Арманд. Конечно, вспоминаю... Но с тобой всё иначе! Та любовь была слишком наивная, слишком инфантильная, что ли, очень похожа на сильную бурю... А теперь чувства наполнили меня до краёв, я словно большая полноводная река... Широко несущая свои воды! Правда, неизвестно куда...

Ленин. Известно куда – в будущее! Ты удивительная женщина, и любовь твоя удивительная... Я не хочу тебя потерять. Едва пережил твою неожиданную кончину... Сразу сломался, всё полетело кувырком.

Арманд. Тебе нельзя ломаться. Вождь в ответе за революцию.

Ленин. К великому сожалению, вождь не всё может... Но мыслишь правильно. Дай посмотреть на тебя! (Останавливает Арманд, смотрит пристально ей в лицо). Ты человек будущего. Самым чистый, самый честный, самый надежный! Такими должны быть все люди! Ради этого и расстреливаем, и проливаем кровь... Люби меня, поддерживай меня! Мне сейчас особенно требуется поддержка. Сковал проклятый паралич, теряю руль управления... Скажу по секрету – в нашем комиссариате надеюсь только на одного человека. Без него революция пятого года – пустой звук! В октябре семнадцатого он был одним из первых... Умный, энергичный, он все

может!.. Вот он, слышишь, его бронепоезд подаёт сигнал!

Доносится гудок паровоза, громкое шипение паров.

Ага, состав тормозит! Сейчас знаменитый нарком выйдет, и ты его увидишь...

Арманд. Я сразу догадалась: это Троцкий!

Ленин. Именно он! Встречаем героя!

На аллее, с противоположной от баррикады стороны, появился Троцкий. Он в военной форме, перепоясан ремнями. На носу сверкает пенсне.

Строевым магом Троцкий направляется к Ленину, поднимает в приветствии руку.

Троцкий. Товарищ председатель Совета народных комиссаров! Бронепоезд прибыл в ваше распоряжение и готов выступить в защиту революции!

Ленин. Спасибо, дорогой Лев Давыдович. От всей души спасибо!

Троцкий (кланяется Арманд). Бон жур, мадам! Добрый день!

Арманд. Мерси. Наслышана о вашем знаменитом вагоне. Не страшно? Попадёт снаряд – и...

Троцкий (горделиво). Меня снаряды не берут. Пролетают мимо!

Арманд. Как же вы на рельсах... воюете?

Троцкий. Воюют красноармейцы. А я показываю, в кого стрелять, кого гнать в три шеи!

Арманд. Не надоело? Неделями, месяцами гоняться взад-вперед?

Троцкий. О нет. Меня спасает мой личный вагон. Когда гремят взрывы, в вагоне тихо, уютно. Я много пишу, много читаю... Сейчас в голове назойливо крутится последний французский шедевр... инфан терибл, ужасное дитя, всем взрослым дядям рога понаставила! Смешно и забавно.

Ленин. Друг мой, или как там – мон ами, ситуация такова – не до романов. Немедленно в бой! Нужна победа!

Троцкий. Я готов. Да здравствует революция!

Ленин. Возвращайтесь к своим людям, готовьтесь к выступлению!

Троцкий. Слушаюсь, товарищ председатель. (Арманд). До свидания, мадам!

Разворачивается и строевым шагом уходит.

Ленин (восхищённо). Как тебе мой преемник?

Арманд (смеется). Не мужчина, а комильфо!

Ленин. Комильфо, а от кровавых битв не шарахается.

Арманд. Многие жестокостей революции не понимают.

Ленин. А мы равняемся на тех, кто понимает! Равняемся на живые идеалы. На Троцкого. На тебя. На мою мамочку.

На мою славную Надю

Арманд. Надя, действительно, у тебя славная. Казалось бы, она должна ревновать, ненавидеть каждое моё появление...

Ленин. Не тревожься. Мы живём честно. Доверяем друг другу. Не правда ли?

Арманд. Безусловно.

Ленин. Хочу по секрету рассказать. Произошло гадкое, мерзкое! Один высокопоставленный товарищ на мою жену так накричал, так грубо с ней разговаривал!.. Дескать, она мне много лишнего наболтала, я, видите ли, тяжело больной, и мне сообщать о текущих делах запрещено

Арманд. Не может быть!

Ленин. Представь себе, может. Надя не спит ночами, да и я с ума схожу... Нет уж, разлюбезные! Я такое письмо съезду написал, грубияну не поздоровится.

Арманд. **Нехорошая** история. Надеюсь, закончится добром.

Ленин. Нехорошие истории добром не кончаются. Тем более – за моей спиной! В партийном аппарате и на местах изгоняют испытанные кадры. Сплошь и рядом узнаю: там сняли, там выгнали, там переместили

Арманд. Я тоже замечаю. В женотделе появились новые люди.

Ленин. Вот-вот! И об этом мне нельзя сообщать!

На аллее появляется Крупская. В руках – букетик ромашек.

Арманд. Надя! Как будто нас услышала! (Кинулась навстречу Крупской). Я так рада видеть тебя!

Крупская и Арманд обнимаются.

А цветы откуда?

Крупская. Шла по дороге – и вдруг целая россыпь... Да что цветы! Инесса, ты ли это?.. Неужели черного двадцатого года не было? И мы не рыдали у Кремлёвской стены?

Арманд. Всё было – и чёрный год, и Кавказ, и холерина... Но без вас не могу. Хочу видеть, хочу быть с вами! Сама-то как?

Крупская. Пропадаю в Наркомпросе. Без меня ни одного вопроса не могут решить.

Арманд. Нужный, опытный человек.

Крупская. По-моему, становимся бюрократами. Заседание и сейчас идёт, а я вырвалась, на душе беспокойно... Тревожусь – как самочувствие Володи. Да и Маняшу пора смелить.

Ленин (жене, сердито). Заседание идёт, а ты уехала? Немедленно возвращайся! Без тебя принимают чёрт-те что. А за Маняшу не беспокойся, лучшей сиделки не найти.

Крупская. Конечно, вернусь. Убедилась – всё в порядке,

можно на заседание... (Подает мужу цветы). Вот, тебе. Скорей поправляйся.

Ленин. Чрезвычайно интересно! Осенние ромашки! (Принимает букетик). А если погадать? (Выбирает цветок). Вот, этот не обманет. (Отрывает лепестки). Любит... Не любит... Любит... Не любит... (Отрывая последний лепесток). Любит! Спасибо, Надя. Знаю, любишь меня.

Звучит боевая труба. На гребне баррикады появляется Елизавета Васильевна, мать Крупской. Руки сложены на груди, поза воинственная.

Ленин. Смотрите, кто к нам пожаловал!

Крупская (испуганно). Мама! Вы же в Берне!.. Ну и чудеса!

Елизавета Васильевна (сойдя на аллею). Никаких чудес. Я не могу бросить дочь в трудную минуту. Девять лет назад я превратилась в пепел, но душа жива, душа болит и требует справедливости!

Крупская. Что случилось? У меня всё нормально.

Елизавета Васильевна. У тебя всегда всё нормально. Чувство опасности потеряла напрочь.

Ленин (шутливо). Елизавета Васильевна, не надо так мрачно. Лучше осчастливьте меня! Здесь две Елизаветы – Елизавета Васильевна и (кивает на Арманд) Елизавета Федоровна. Дайте покружиться между вами – и мне крупно по-

везёт!

Елизавета Васильевна. Во-первых, Елизавета одна – это я. А другая, как известно, – Инесса..

Ленин. Верно! Но у нее есть второе, партийное имя – Елизавета Федоровна. Партийное имя – превыше всего!

Елизавета Васильевна. Для меня превыше всего – своё, человеческое имя. И ещё хочу сказать. – это во-вторых: когда, дорой зять, вам не везло? Да еще крупно? Я отдала вам свою Надю, безответное, ласковое существо!

Крупская. Мама!

Елизавета Васильевна. Я обвенчала вас, и вы поклялись в верности!

Ленин (нахмурившись). Клятвы никто не нарушал.

Крупская. Мама!

Елизавета Васильевна (дочери). Я отвечаю за тебя. Перед отцом! Я обещала Константину Игнатьевичу беречь тебя до конца своих дней.

Крупская (разволновавшись). Я не маленькая, беречь меня не надо. У нас даже охрана есть.

Елизавета Васильевна (покосившись на Ленина). Все у вас есть – и барский дом, и охрана, только совести не хватает.

Ленин. Прошу без оскорблений. Я могу серьёзно обидеться.

Елизавета Васильевна. Ой, напугал меня, милый зять! На обиженных воду возят. Возьму за руку дочь и уведу подальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.